

Войдя во дворец, в котором благоухали османтус и сандаловое дерево, а воздух был наполнен запахом, который бывает только в храмах, Пэй Юнь Шу прошел через две изысканные резные деревянные двери с сопровождающим, прежде чем увидел генерала с мрачным лицом, стоящего у стены.

Выражение лица генерала смягчилось после того, как он увидел Пэй Юнь Шу, он сделал два шага вперед и сказал: «Бессмертный».

Пэй Юнь Шу огляделся и спросил: «Где он?»

Чжу Ю взял его за руку и лениво оперся на отца, глядя на генерала краем глаза.

Генерал нахмурился и сказал глубоким голосом: «Император снова болен».

Он выглядел очень смущенным. До сих пор Пэй Юнь Шу знал только, что у императора странная болезнь, но что это была за странная болезнь, генерал держал в секрете.

Пэй Юнь Шу спросил: «Какая болезнь могла заставить генерала так смутиться?»

Генерал взглянул на него и увидел вопрос в его глазах. Выражение его лица слегка изменилось, он повернулся и повел Пэй Юнь Шу к другой двери. После того, как Пэй Юнь Шу и Чжу Ю вошли, он встал позади и захлопнул двери.

В комнате находится большой горячий источник.

В источнике лежал человек, связанный по всему телу красными веревками, и с налитыми кровью глазами и отвратительным выражением лица он бился об углы бассейна. Вербки на его теле были завязаны очень туго, и на коже были видны синие и фиолетовые ужасающие следы. Но еще больше сердца людей леденеют от того, что каждый раз, когда этот человек тяжело ударялся о бортик бассейна, выражение его лица резко менялось, появлялась вспышка облегчения, а затем становилось еще более отвратительным.

Как будто боль могла облегчить его состояние.

«Ваше Величество!»,- генерал сжал кулаки, он не мог на это смотреть.

Описание императора в это время действительно смущает: он должен иметь хороший внешний вид, но в настоящее время невозможно сказать, как он выглядит, только энергия, позволяющая причинить себе вред, подобна сумасшедшему.

«Уйди...», - слова на мгновение привели императора в чувство, и он выплюнул сквозь зубы: «Уйди отсюда».

Он изо всех сил старался сдержаться, чтобы не совершить такой уродливый и отвратительный поступок на глазах у своих людей, но через несколько секунд снова начал биться.

Пэй Юнь Шу подсознательно сосредоточился.

«Генерал», - Пэй Юнь Шу выглядел очень спокойным, игнорируя налитые кровью глаза императора, яростно смотрящего на него: «Это та странная болезнь, про которую вы сказали?»

Генерал тяжело кивнул.

Пэй Юнь Шу немного подумал, повернул голову и сказал: «Почему бы вам не выйти, генерал? Я хочу хорошенько его рассмотреть».

Генерал на мгновение поколебался, повернулся и вышел, заботливо притворив дверь, стал ждать снаружи.

Пэй Юнь Шу поставил барьер и подошел ближе, взглянул на крайне смущенного императора, снял обувь и носки, сел на край бассейна и неторопливо замочил ноги, словно не замечая пристального взгляда императора.

Мало того, он также пригласил Чжу Ю сесть рядом с ним: «Юньцзяо, подойди и искупайся. В эту родниковую воду добавлены лекарственные травы. Хотя это не принесет пользы ни тебе, ни мне, это действительно очень приятно».

Чжу Ю без церемоний снял обувь, сел рядом с Пэй Юнь Шу и кивнул, погружаясь в родниковую воду: «Папа прав».

Рядом с бассейном также лежали свежие фрукты и кристально чистое вино, ни одно из которых не является изысканным и не может причинить вред людям. Пэй Юньшу подумал, что это забавно, поэтому он откровенно рассмеялся: «Императора связали по рукам и ногам и поместили в источник, и вокруг него нет слуг. Неужели эти вещи помещены сюда, чтобы я и мой сын могли поесть?»

Чжу Ю пододвинул тарелку с фруктами к себе, некоторое время смотрел на нее, сорвал две пухлые и круглые виноградины и съел их вместе с Пэй Юнь Шу.

Они оба вели себя как будто были дома, с удовольствием дегустировали свежие фрукты императора и использовали родниковую воду, в которой лежал сам император, в качестве ванны для ног.

Император, фигура которого застыла, долго смотрел на них, не моргая, и до тех пор, пока у него не заболели глаза, они ни разу даже не взглянули в эту сторону. Император не выдержал

и закрыл глаза, подавляя гнев, и сказал: «Кто вы такие!?»

Хотя он был зол, его голос был очень тихим, как будто он боялся встревожить других.

Пэй Юнь Шу посмотрел на него, откусил еще один фрукт и уважительно сказал: «Этот фрукт очень сладкий, разве император не съест его?»

Император был так зол, что потерял самообладание и закатил глаза.

Пэй Юнь Шу отложил фрукт, поаплодировал императору, а затем спросил: «На тебе нет никаких заклятий, почему ты притворяешься сумасшедшим?»

Он легко развязал веревки заклинанием.

Когда император увидел, что произошло, выражение его лица на мгновение слегка изменилось, а затем он быстро успокоился. Он бросил красную веревку на своем теле в воду и критически посмотрел на Пэй Юнь Шу. Тот думал, что он сделает? Скажет что-нибудь? Но император ничего не сказал, просто подвинулся вперед, взял последний фрукт с тарелки и откусил большой кусок.

На плоде отпечатался аккуратный след зубов.

Пэй Юнь Шу изначально думал, что император жив и здоров. Услышав, что другие были напуганы, он втайне удивился его умному обращению. Кто бы мог подумать, что император был таким спокойным. В комнате раздавался только звук поедания фруктов.

Пэй Юнь Шу откусил кусочек, Чжу Ю откусил кусочек, и император откусил кусочек.

Все трое сидели у бассейна и доели целую вазу с фруктами. Император взглянул на дверь, где снаружи находился генерал. Он изящно вытер губы, влажным рукавом. Пэй Юнь Шу помахал ногой вверх и вниз и любезно напомнил: «В этой воде я мочил ноги».

Руки императора напряглись, и он сказал: «Эта вода — живая вода, идиот».

Чжу Ю бросил свой холодный взгляд на него из-за спины Пэй Юнь Шу.

Император не смотрел на них. Когда он вышел из бассейна, выражение его лица снова изменилось. Когда его лицо побледнело и выражение его стало спокойным, он посмотрел на них и сказал: «Почему бы вам не встать?»

Пэй Юнь Шу не понял, что тот имел в виду, прочитав различные содержания книг,

промелькнувшие в его голове одно за другим. Но его ноги уже достаточно помокли, поэтому он просто смотрел, что пытается сделать этот земной император.

Чжу Ю сказал: «Папа, подожди минутку».

Он вылез из воды, надел туфли и носки, протянул руку, поднял икру Пэй Юнь Шу и вытер капли воды с его ног.

Он уже достаточно вырос и его руки стали больше, и теперь он мог одной рукой держать лодыжку Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу дернулся, но Чжу Ю посмотрел на него и сказал: «Папа, не двигайся. Господин Ученый из деревни говорил мне быть более сыновним по отношению к тебе».

Пэй Юнь Шу удивился: «Господин учёный?»

«Да», - небрежно ответил Чжу Ю, полностью сосредоточившись на своих руках. Он только почувствовал, что кожа в его руках была теплой и белой, как кусок прекрасного теплого нефрита. Его пальцы «случайно» остановились на подъеме ноги Пэй Юнь Шу, и он сказал с улыбкой: «Он говорил, Чжу Ю, ты должен быть особенно сыновним по отношению к твоему отцу. Как здесь можно ошибиться?»

После того, как он закончил говорить, Пэй Юнь Шу показалось это забавным, поэтому он слегка наступил на грудь Чжу Ю и толкнул его, притворяясь грубым.

«Если ты не справишься, папа тебя накажет».

Чжу Ю почувствовал, как будто место на его груди, на которое наступили, загорелось, и его сердце сильно забило. Он облизал губы.

Император, смотревший на них, фыркнул: «Я не вижу вас отцом и сыном. Очевидно, что между вами глубокая любовь».

Это было похоже на таз с холодной водой, пролившийся сверху на Чжу Ю.

Придя в себя, Пэй Юнь Шу уже надел обувь и носки и встал.

Император увидел, что они двое встали и слабо крикнул: «Чан Цюэ».

В это время Чжу Ю почувствовал тайный огонь в своем сердце и сказал с полуулыбкой, но злорадно: «Здесь барьер, кого зовет император?»

Император встал, не меняя выражения лица, подошел к двери, и пнул ее ногой: «Пфф».

На этот раз генерал снаружи наконец услышал это. Он быстро вошел в комнату и увидел императора, который восстановил самообладание.

Он опустился на одно колено и сказал с облегчением: «Ваше Величество, вы в порядке!».

«Благодаря этим двум бессмертным, - император взглянул на Пэй Юнь Шу. - Глубокие навыки бессмертных дали мне редкое чувство ясности. Я очень благодарен».

На глазах у императора появились слезы.

«...», - Пэй Юнь Шу был ошеломлен.

«Бессмертный», - император слабо поднял руку и схватил подол одежды Пэя Юншу, выглядя очень взволнованным: «Бессмертный обладает такой способностью, пожалуйста, прогони от меня злых духов и полностью спаси мою жизнь!»

Пэй Юнь Шу сказал: «Ты...»

В тебе нет злых духов...

Император внезапно очень артистично закашлялся. Его кашель был чрезвычайно страшным, его грудь продолжала подниматься и опускаться, а следы на его теле были еще более шокирующими.

Пэй Юнь Шу промолчал и кивнул.

Генерал позвал кого-нибудь, чтобы проверить пульс императора, а затем стал ждать возле дверей с Пэй Юнь Шу и Чжу Ю. Он глубоко поклонился Пэй Юнь Шу и сказал: «Бессмертный, спасибо за помощь».

Пэй Юнь Шу избегал этого: «Вам не нужно кланяться».

Генерал все еще настаивал. После поклона он поднял голову, показал слегка расслабленное выражение лица и сказал: «В тот день я был сильно ранен, и думал, что умру, я не ожидал, что буду спасен вами».

Пэй Юнь Шу: «Напрасная похвала».

Генерал уже собирался сказать что-то еще, как вдруг встретил взгляд Чжу Ю, и его глаза

сверкнули: «У вашего сына необыкновенная аура, я не думал, что Бессмертный Мастер будет выглядеть так молодо, а у него уже есть такой взрослый сын».

До сих пор Пэй Юнь Шу не назвал генералу своего имени, и генерал мог лишь уважительно называть его Бессмертным.

Уголки губ Пэй Юнь Шу изогнулись, он чувствовал себя немного счастливым от того, что его сына хвалят другие.

Они перебросились еще несколькими словами, а затем из комнаты вышел слуга и сказал, что император хочет видеть генерала.

Генерал вошел в комнату, Чжу Ю посмотрел ему в спину и спросил: «Папа, что ты думаешь об этом генерале?»

Пэй Юнь Шу немного подумал и сказал: «Это человек очень верен императору, служит стране и знает, как отплатить за доброту».

Но Чжу Ю ясно видел другое.

Этот генерал явно хладнокровный человек, который не умеет отвечать на доброту, он даже умеет отвечать за добро ненавистью и безжалостен.

Если бы человек, который его спас, был не его отцом, а кем-то другим, этот генерал бы точно не стал тратить время на поиски так называемого «спасителя».

Он долго искал его отца, тратил свои войска и даже бросал своих солдат, независимо от их жизни и смерти, и путешествовал день и ночь, чтобы найти их...

Злой волк, притворяясь заботливым и праведным человеком, бессмысленно обманывает его отца, заставляя его оказать ему благосклонность.

Чжу Ю не планировал говорить об этом отцу напрямую, он планировал позволить отцу увидеть это собственными глазами.

Когда его отец будет потрясен и бледен, придет время обнять отца и утешить на его руках.

И можно будет еще раз доказать отцу, что все в мире, кроме Чжу Ю, лицемерны. И что папа может доверять только Чжу Ю и думать хорошо только о нем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283994>